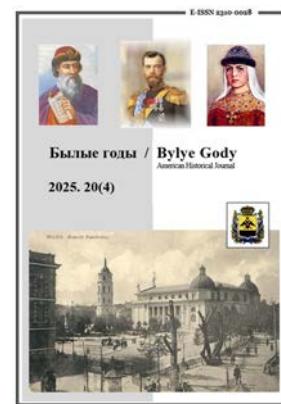

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 2078-2085
DOI: 10.13187/bg.2025.4.2078

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

A.A. Shakhmatov's Archive as a Source for Studying E.Yu. Perfetsky's Scholar Work on Hungarian Rus

Ksenia B. Egorova ^{a,*}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article discusses a new source for studying the scientific and creative biography of Evgeny Julianovich Perfetsky – the archive of Alexey Alexandrovich Shakhmatov, which is stored in the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. The A.A. Shakhmatov fund contains the correspondence of scientists during the period when Perfetsky, exiled to Kholmogory for revolutionary activities among the youth, received permission to travel abroad and entered the University of Vienna, Department of Slavic Philology (the chronological framework of the correspondence covers the period from 1911–1917). The correspondence of the two Slavists has not yet received due coverage in philological or historical sciences, while it is a source for clarifying our knowledge not only about Shakhmatov's scientific interests and his connections with fellow Slavists, but also for studying the creative legacy of Perfetsky, who made a significant contribution to the study of the Russian component in the Carpathian territories on the eve of the First World War. The article will provide an analysis of the surviving correspondence, present its main themes, and identify the progress of work on collecting materials for writing works on the history, dialectology, and ethnography of Hungarian Rus (for example, works on the religious movement in Hungarian Rus in the 16th-17th centuries, the existence of printed Old Church Slavonic books in this territory, and the problems of chronicle writing, Perfetsky's view of which was largely influenced by Shakhmatov).

Keywords: Hungarian Rus, Subcarpathian Rus, Slavic studies, Shakhmatov, Perfetsky, University of Vienna.

1. Введение

Корреспонденция является одним из важнейших источников для изучения личной и творческой биографии учёных. В Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПб АРАН), в фонде А.А. Шахматова (Ф. 134), хранится пласт переписки слависта с учеником и коллегой – Евгением Юлиановичем Перфецким (1888–1947), учёным непростой судьбы, связавшим свою жизнь с изучением истории, языка и культуры Угорской Руси, которую мыслил неразрывно с общерусской историей. Переписка охватывает обширный период – с 1911 по 1917 г., который можно назвать моментом становления Перфецкого как учёного, формированием его взгляда на проблемы карпатских территорий и их взаимосвязи с великорусской историей и культурой, восприятием и критическим анализом точек зрения учителей – самого Шахматова и Игната Игнатьевича Ягича. В то же время этот период характеризуется повышенным вниманием к границам империи в преддверии Первой мировой войны, когда карпатские земли становятся полем идеологической борьбы, а их близость в языковом, религиозном и историко-этнографическом смысле к великорусской истории воспринимается Австро-Венгрией как существенная угроза безопасности и целостности империи.

* Corresponding author

E-mail addresses: xenia.egorova@gmail.com (K.B. Egorova)

Указанные факторы делают переписку Шахматова и Перфецкого ценной с разных точек зрения: и как материал для изучения и анализа личности и биографии учёных, и как источник новых знаний о формировании взгляда на историческое и культурное единство карпатских территорий с великорусскими территориями накануне военного столкновения с Австро-Венгерской империей, когда карпатские территории станут одним из театров военных действий, который принесёт военные успехи русскому оружию во многом благодаря историко-культурному компоненту, обусловившему восприятие русских военных сил как освободителей от многолетнего культурного давления иноверцев.

Карпаторусские земли в этот период становятся субъектом различного культурного моделирования и конструирования этничности на этих территориях ([Кичера, 2014: 185](#)); подобные спекуляции на тему языковой принадлежности и этноконфессиональных особенностей привели к тому, что карпатский регион стал своеобразной буферной зоной, которая передавалась разным государствам. История Угорской Руси в рассматриваемый период является классическим примером «воображаемого сообщества» в терминологии Бенедикта Андерсона ([Андерсон, 2001](#)). В рассматриваемый период завершается формирование концепции общерусской истории, которая становилась идеологическим фактором, обуславливающим право Российской государства на Западную Россию ([Бендин, 2025: 522](#)). Частью этого процесса были активные публицистические дискуссии, посвященные проблемам русификации окраин империи ([Крот, Дмитриева, 2018; Narezhny, Urushadze, 2021](#)), а также польскому ([Наследие Речи Посполитой..., 2022](#)) и украинскому ([Миллер, 2000; Ivanov et al., 2017](#)) вопросам, в ходе которых различные общественные силы пытались высказать своё представление о границах русской нации. В это же время в поле зрения писателей и публицистов попадают и первые проявления белорусской идентичности ([Герасимчик, 2020; Егорова, 2023](#)). В этих условиях публикация памятников общей истории и их анализ становятся «мягкой силой» ([Де Мартино, Барнашов, 2020: 41](#)), нацеленной на неконфликтные формы интеграции западных регионов России ([Крот, Завьялова, 2023: 891](#)).

Переписка Шахматова с Перфецким в комплексе не привлекалась учёными в качестве самостоятельного объекта исследования. Данная статья призвана восполнить этот пробел и проанализировать формирование взглядов учёных на проблему изучения Угорской Руси, а также реконструировать ход работы над основными трудами Перфецкого, посвящёнными истории, этнографии и этноконфессиональным особенностям региона. Актуальность и новизна исследования обусловлены характером привлекаемого архивного материала, а также спецификой отражённых в переписке вопросов, связанных не только с научным творчеством, но и с личной судьбой Перфецкого, которая не была простой: учёный прошёл путь от ссыльного студента до ученика Ягича в Венском университете и русского эмигранта, осевшего в Братиславе и продолжившего заниматься славистическими штудиями и русским летописанием.

2. Материалы и методы

Материалом для настоящей статьи является фонд А.А. Шахматова (место хранения – Ф. 134, Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)). В этом фонде хранятся письма Перфецкого к Шахматову, документы охватывающие период 1911–1917 гг. и дают возможность сделать выводы о биографии Перфецкого (так, в самом начале переписки будущий учёный-славист даёт подробную автобиографическую справку, рассказывая о своей семье и зарождении интереса к славянским древностям), круге его знакомств, читательских интересах и научных устремлениях. Особый интерес для лингвистов и диалектологов представляют письма, в которых Перфецкий касается своей работы над сбором материалов по диалектам в Гродненской губернии и Холмщины. Последняя надолго станет предметом искреннего интереса ученого.

Письма к Шахматову отражают и трагический поворот в биографии Перфецкого – ссылку в Архангельск, когда ему пришлось прервать учёные занятия. Перфецкому были предъявлены обвинения в членстве в революционной партии, что он горячо отрицал. Данная часть корреспонденции представляет большой интерес для изучения практики задержания по подозрению в участии в революционных обществах и организациях в канун революции, поскольку Перфецкий довольно подробно описывал свои заключения, указывая, сколько суток он провёл в застенках, сколько раз с него снимали подозрения и по каким причинам арестовывали вновь.

Материалы по истории Угорской Руси учёный собирал на протяжении всей жизни: и в ссылке в Архангельской губернии, и будучи студентом Венского университета. Результатом этой работы стал труд «Обзор Угорорусской историографии» ([Перфецкий, 1914](#)).

Методологической основой настоящего исследования является классическая парадигма работы с архивными источниками, сформировавшаяся в рамках позитивистской исторической традиции и получившая глубокое развитие в отечественном источниковедении. Данная парадигма представляет собой строгую систему последовательных процедур, направленных на выявление, критический анализ и синтез информации, содержащейся в документах. Данный подход позволил сформировать презентативную источниковую базу, необходимую для решения поставленных исследовательских задач.

Критический анализ выявленных документов является ядром методологии. Внутренняя (содержательная) критика выявленных архивных материалов была нацелена на оценку достоверности сообщаемых в документе сведений (Marwick, 2001). На этом этапе решались следующие задачи: интерпретация текста с учётом исторического контекста, специфической терминологии и языковых норм эпохи; выявление позиции автора, его социального статуса, мировоззренческих установок и целевых интенций (Howell, Prevenier, 2001: 10).

Таким образом, применяемая методология, основанная на принципах научной объективности, системности и критического анализа, обеспечивает достоверность, обоснованность и репрезентативность полученных результатов, составляя основу для последующего научного моделирования и теоретического обобщения.

Любое исследование, затрагивающее историю карпатского региона, так или иначе черпает отдельные установки из разработанной американскими исследователями теории пограничий, которая рассматривает пограничные территории империи в качестве особого культурного пространства, где особо заострены проблемы принадлежности к определённому социальному сообществу; на первый план выходит национальная самоидентификация и дихотомия «свой – чужой». Теория пограничий фокусируется на процессуальности, гибридности и множественности. Она позволяет деконструировать дихотомии «центр – периферия», «свой – чужой», демонстрируя, как в условиях пограничья эти категории становятся размытыми и ситуативными (Балинская, 2018: 45). Наряду с другими окраинными регионами Угорская Русь (Подкарпатская Русь, Закарпатье, Карпатская Русь, Червоная Русь) представляет собой классический пример многослойного и многовекторного пограничья.

В пространстве Подкарпатской Руси на протяжении XIX–XX вв. сталкиваются и сосуществуют несколько национальных и региональных проектов: русинский, украинский, русский («общерусский»), венгерский, чехословацкий (в межвоенный период). Теория пограничий позволяет анализировать эту конкуренцию не как отклонение от некоей «нормы», а как системную характеристику региона, где элиты и сообщества постоянно маневрируют между этими проектами, используя их в качестве ресурса в политических и культурных стратегиях (Paasi, 1996: 88).

В своих работах Перфецкий последовательно разбирает идеологическую конструкцию «единого русского народа от Карпат до Камчатки», показывая её политическую и инструментальную природу (Перфецкий, 1915; Перфецкий, 1917; Perfecky, 1922; Perfecky, 1924). Такой подход сближает его с современными западными исследователями П.Р. Магочи и А. Шарпом, которые также подчёркивают искусственность многих идентификационных моделей в Восточной Европе (Magocsi, 2015: 89), однако если современный взгляд на конструирование идентификации в регионе предполагает существование отдельной русинской этнической общности, то Перфецкий считал, что именно русинство является наносной этнической самоидентификацией, которая мешает населению Карпат в полной мере ощутить своё единство с великорусской историей.

3. Обсуждение

Фигура Евгения Юлиановича Перфецкого, студента Московского университета, сосланного в Архангельскую губернию за участие в студенческой организации социалистов-революционеров и впоследствии вынужденного эмигрировать, остаётся малоизученной в истории отечественной науки. Его обширная переписка с академиком Алексеем Александровичем Шахматовым, хранящаяся в фондах Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук (СПб АРАН), представляет собой уникальный источник не только для биографии самого Перфецкого, но и для понимания процессов научного осмысливания истории закарпатских русинов в начале XX в. Данная статья, опираясь на эти документы, ставит целью осветить научную деятельность Перфецкого, сфокусированную на изучении Угорской Руси. Системное изучение его работ и личности только начинается, формируя отдельное микро-поле в рамках историографии карпатоведения.

Ключевыми для исследователей, обращающимися к фигуре Перфецкого, являются следующие группы источников: 1) научные труды самого историка выступают основным источником для анализа эволюции его научных взглядов, исследовательских методов и концептуальных подходов, текстуальный анализ позволяет проследить изменение акцентов – от преимущественно имперской проблематики к более сложному, многомерному взгляду на идентичность и политику памяти; 2) архивные материалы.

Труды Перфецкого закономерно встраиваются в традицию изучения Подкарпатской Руси российскими учёными, идущую от дореволюционных славистов и эмигрантских историков (Аристов, 1916). В этом ключе его работы рассматриваются как развитие «имперского» и «геополитического» направлений, для которых характерен взгляд на регион через призму внешней политики России.

Зарубежные коллеги, в первую очередь представители «русинской школы» Пола Роберта Магочи, оценивают вклад Перфецкого иначе. Они признают ценность его архивных находок, но часто расходятся в интерпретациях. Если Магочи и его последователи акцентируют внутреннее развитие русинской идентичности и её вариативность, то Перфецкий, по их мнению, делает акцент на внешнем

воздействии и проекциях «большой политики» на формирование идентичности региона. Этот диалог, порой полемичный, является конструктивным и обогащает понимание региона.

Особняком стоят исследования словацкого учёного Мирослава Даниша, который скрупулёзно восстанавливает биографию Перфеца и возвращает его труды в мировую славистику. Так, Даниш осветил вклад Перфеца в изучение такого памятника славянской письменности, как «Повесть временных лет» (Даниш, 2022; Даниш, 2024). Работы Даниша встраиваются в сложившуюся в Словакии традицию изучения вклада русской эмиграции в культурную жизнь Братиславы и в словацкую историографию (Пашуто, 1922; Harbul'ová, 2001).

На текущий момент можно констатировать ряд значительных лакун в изучении наследия Е.Ю. Перфеца: отсутствует полноценная научная биография, интегрирующая его личный и интеллектуальный путь в широкий контекст развития российской исторической науки XX в.; не проведён системный анализ его методологического инструментария: соотношения в его работах традиционного историзма, элементов микроисторического подхода и зачатков дискурс-анализа.

4. Результаты

Перфецкий прибыл в Вену в начале 1912 г. после получения разрешения на выезд за границу из архангельской ссылки. Изначально его планы были связаны с изучением государственного права в немецком университете. Однако, благодаря содействию Шахматова и знакомству с крупнейшим славистом того времени, академиком И.В. Ягичем, его научный вектор кардинально меняется. Уже в апреле 1912 г. Перфецкий пишет Шахматову о своём решении поступить на историческое отделение философского факультета Венского университета, чтобы заняться историей Восточной Европы, а именно – «самого темного, неизвестного уголка Руси – Угорской Руси» (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 26).

Его интерес к этому региону был глубоко осознанным и вытекал из его прежней деятельности на Холмщине, где он пытался отстаивать культурные права местного русского населения. В Закарпатье, оказавшемся под властью Венгрии, он увидел ещё более трагический пример «заброшенности» и ассимиляционного давления, что вызвало в нём не только научный, но и глубоко человеческий отклик.

Работа Перфеца отличалась системностью и опиралась на несколько ключевых направлений. Прежде всего, учёный уделял серьёзное внимание историографии вопроса. Он получил и тщательно редактировал рукопись местного исследователя, священника Жатковича, планируя дополнить её обзором трудов галицких авторов и критическим анализом (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 64–65). Перфецкий понимал, что без изучения того, как писали историю сами угоруссы, невозможно понять их национальное самосознание.

Вторым важным принципом работы учёного было внимание к первоисточникам. В письмах он делится с Шахматовым своей мечтой изучить материалы венского архива, где хранилась переписка митрополита Колонича и мукачевских епископов, а также документы, связанные с введением униония (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 73). В планах учёного было и исследование местных церковных архивов в самом Закарпатье.

Летом 1912 г. Перфецкий совершил первую поездку в Закарпатье. Несмотря на скромные средства и особое внимание властей обеих империй к его фигуре, он посетил ряд сел, Мукачево и Ужгород, лично познакомился с местной интеллигенцией, священниками, монахами Мукачевского монастыря. Это позволило ему собрать ценные материалы, получить книги, установить контакты и составить личное впечатление о культурной и политической атмосфере края (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 58–63).

Понимая, что историю Закарпатья нельзя изучать в отрыве от истории Венгрии и Австрии, Перфецкий усиленно штудировал труды венгерских историков, чтобы понять общеимперский контекст и мотивацию ключевых исторических фигур (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 70, 89). Перфецкий стал важным связующим звеном между русской академической наукой и интеллигенцией Закарпатья: он отправлял книги русских классиков, учебники и научные труды, стремясь противостоять культурной блокаде и мадяризации (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 66, 75–76, 81).

Исследовательская деятельность Перфеца не была сухой академической работой. В его письмах сквозит глубокое эмоциональное переживание за судьбу «забытой Руси». Исторические личности Закарпатья – епископы Сергий, Досифей, Мануил Бачинский – предстают для него не просто объектами изучения, а трагическими героями, «светлыми личностями», боровшимися за веру и народ. Он пишет Шахматову: «Я полюбил их, сердечно полюбил этих забытых деятелей забытой Руси; и мне хочется страстно хочется отдать свои лучшие силы для того только, чтобы откопать их из давно-минувшего» (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 55).

Научная работа была для Перфеца формой служения России и русской науке, ответом на ту несправедливость, которую он видел вокруг – и в ссылке, и в положении угорусского народа. «Для горячо любимой Родины, для Русской Науки хочу все что есть у меня отдать!» – это не риторическая фигура, а кредо, пронизывающее все его письма (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 86).

Методологический подход Евгения Перфецкого к изучению Угорской Руси, сформировавшийся в условиях эмиграции и ограниченных ресурсов, отличался комплексностью и научной прозорливостью. Его работу можно рассматривать как уникальный пример полевого и кабинетного исследования. Перфецкий осознавал, что первым шагом к созданию объективной истории является анализ существующих трудов. Его центральным проектом стало создание истории угрорусской историографии. Он не просто собирал библиографические сведения, но и подвергал труды местных авторов (таких как о. Жаткович) критическому анализу. Он выявил ключевой методологический недостаток в работах современных ему авторов: использование источников XVII–XVIII вв. не по оригиналам, а по пересказам и описаниям других авторов, что вело к искажению фактов и накоплению ошибок ([СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 65](#)). Таким образом, его метод включал источниковедческую критику и стремление к работе с первоисточниками.

Вопреки традициям кабинетной науки своего времени, Перфецкий сделал ставку на непосредственное наблюдение и личные контакты. Его поездка в Закарпатье в августе–сентябре 1912 г. носила характер полевого исследования. Он целенаправленно посещал сельских священников – главных хранителей местной исторической памяти и культуры, – чтобы через личные беседы, преодолевая недоверие, получить доступ к местным архивам, услышать народные жалобы и зафиксировать реальное состояние культурной и религиозной жизни ([СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144. Л. 58–59](#)). Этот метод позволял ему собирать материал, отсутствующий в официальных венгерских источниках.

5. Заключение

Научная деятельность Евгения Перфецкого по изучению Угорской Руси в 1912–1913 гг. представляет собой выдающийся пример научного подвижничества. Оказавшись в вынужденной эмиграции, лишённый материальной стабильности и поддержки, он сумел организовать системную исследовательскую работу, сочетающую историографический анализ, архивные изыскания, полевые исследования и активную просветительскую деятельность. Его переписка с Шахматовым выявляет не только широту его научных планов и глубину погружения в тему, но и высочайшую степень личной ответственности и любви к предмету своего изучения. Работа Перфецкого заложила важный фундамент для последующего изучения истории и культуры Закарпатья и остаётся ярким свидетельством того, как личная судьба учёного может быть неразрывно связана со служением науке и своему народу.

6. Благодарности

Работа была выполнена в рамках реализации проекта РНФ №24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX–начала XX в.».

This research has been supported by the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project no. 24-18-00294 «"Russian world" and "Russian land": historical and socio-political aspects of the problem of national identity in the journalistic discourse of the mid-XIXth – early XXth centuries».

Литература

- [Андерсон, 2001](#) – Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 286 с.
- [Аристов, 1916](#) – Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели: исследования по неизданным источникам: в 3 тт. 2-е изд., доп.; репринтное воспроизведение изд. 1916 г. (Москва). Bridgeport (Conn.): Carpatho-russian association, 1977–1978. 304 с.
- [Балинская, 2018](#) – Балинская М.В. Пограничье как теоретическая категория и объект социологического анализа // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 44-53.
- [Бендин, 2025](#) – Бендин А. Ю. Общерусская история в ранних трудах Николая Устрялова и Михаила Погодина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 2. С. 520-540.
- [Герасимчик, 2020](#) – Герасимчик В.В. Проблема идентичности белорусов в научной дискуссии 1863–1864 годов о народонаселении «западной России» // Белорусский исторический обзор. 2020. № 4(1). С. 55-106.
- [Даниш, 2022](#) – Даниш М. Научная и педагогическая деятельность профессора Перфецкого в Словакии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 961-982.
- [Даниш, 2024](#) – Даниш М. Повесть временных лет в ранней словацкой историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 724-745.
- [Егорова, 2023](#) – Егорова К.Б. Компаративный подход к белорусской этничности // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 920-926.
- [Кичера, 2014](#) – Кичера В. Конструирование василианами украинской национальной идентичности на Подкарпатской Руси (1919–1939) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 4 (32). 2014.

[Крот, Завьялова, 2023](#) – Крот М. Н., Завьялова О. О. Неконфликтные формы интеграции западных регионов России в позднеимперский период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 890-905.

[Де Мартино, Барнашов, 2020](#) – Де Мартино М., Барнашов О.В. Историографический обзор некоторых критических подходов к концепции «мягкой силы» Дж. Ная // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2020. №4. С. 41-50.

[Миллер, 2000](#) – Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб.: Алетейя, 2000. 260 с.

[Наследие Речи Посполитой..., 2022](#) – Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Владимир Даль, 2022. 476 с.

[Национальные окраины..., 2020](#) – Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / Под ред. А.Т. Урушадзе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.

[Пашуто, 1922](#) – Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992. 400 с.

[Перфецкий, 1914](#) – Перфецкий Е.Ю. Обзор Угорской истории. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 128 с.

[Перфецкий, 1915](#) – Перфецкий Е.Ю. Религиозное движение в XVI и начале XVII в. в Угорской Руси. Прага: б.и., 1915. 56 с.

[Перфецкий, 1917](#) – Перфецкий Е.Ю. Печатная церковно-славянская книга Угорской Руси в XVII и XVIII вв. Прага: б.и., 1917. 32 с.

[СПб АРАН](#) – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук.

[Harbul'ová, 2001](#) – Harbul'ová L'. Ruská emigrácia a Slovensko: (Pôsobenie ruskej pooktóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919–1939). Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2001. Pp. 97-103.

[Howell, Prevenier, 2001](#) – Howell M., Prevenier W. From Reliable Sources: An Introduction to Historical Methods. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 207 p.

[Ivanov et al., 2017](#) – Ivanov A.A., Kotov A.E., Yanchenko D.G., Ovsjannikov D.V. Ukrainian question in the Russian conservative thought. The end of XIX – early XX century // Bylye Gody. 2017. Vol. 43. Is. 1. Pp. 129-138.

[Krot, Dmitrieva, 2018](#) – Krot M.N., Dmitrieva N.V. Russification – Pro et Contra: Polemic in the Russian Conservative Thought in the late XIX century // Bylye Gody. 2018. 47(1): 360-369.

[Magocsi, 2015](#) – Magocsi P.R. With Their Backs to the Mountains: A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest; N.Y.: Central European University Press, 2015. 430 p.

[Marwick, 2001](#) – Marwick A. The New Nature of History: Knowledge, Evidence, Language. London: Palgrave, 2001. 354 p.

[Narezhny, Urushadze, 2021](#) – Narezhny A.I., Urushadze A.T. Assessment of the Assimilation Potential of the Russian People in the National Social Thought of the 19th century // Bylye Gody. 2021. 16(1): 231-243.

[Paasi, 1996](#) – Paasi A. Territories, Boundaries, and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Border. Chichester: John Wiley & Sons, 1996. 318 p.

[Perfekcy, 1922](#) – Perfekcy E.U. Dvě stati k dějinám Podkarpatské Rusi. Bratislava, 1922. 40 p.

[Perfekcy, 1924](#) – Perfekcy E.U. Sociálně-hospodářské poměry Podkarpatské Rusi ve století XIII–XV. Bratislava, 1924. 48 p.

References

[Anderson, 2006](#) – Anderson, B. (2006). Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London; N.Y.: Verso.

[Aristov, 1977](#) – Aristov, F.F. (1977). Karpato-russkie pisateli: issledovaniya po neizdannym istochnikam: v 3 tt. [Carpatho-Russian Writers: Studies on Unpublished Sources: in 3 vols]. (2nd ed.). Bridgeport (Conn.): Carpatho-russian association. [in Russian]

[Balinskaya, 2018](#) – Balinskaya, M.V. (2018). Pogranich'e kak teoreticheskaya kategoriya i ob"ekt sotsiologicheskogo analiza [Borderland as a theoretical category and object of sociological analysis]. Sotsiologicheskie issledovaniya. (4): 44-53. [in Russian]

[Bendin, 2025](#) – Bendin, A.Yu. (2025). Obshcherusskaya istoriya v rannikh trudakh Nikolaya Ustryalova i Mikhaila Pogodina [All-Russian history in the early works of Nikolai Ustryalov and Mikhail Pogodin]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya. 70(2): 520-540. [in Russian]

[Danish, 2022](#) – Danish, M. (2022). Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' professora Perfekkogo v Slovakkii [Scientific and pedagogical activity of professor Perfekcy in Slovakia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya. 67(3): 961-982. [in Russian]

[Danish, 2024](#) – Danish, M. (2024). Povest' vremennykh let v ranney slovatskoy istoriografii [The tale of Bygone years in early Slovak historiography]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya. 69(3): 724-745. [in Russian]

[De Martino, Barnashov, 2020](#) – De Martino, M., Barnashov, O.V. (2020). Istorograficheskiy obzor nekotorykh kriticheskikh podkhodov k kontseptsii «myagkoy sily» Dzh.Naya [Historiographical Review of Some Critical Approaches to J. Nye's Concept of "Soft Power"]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Istorya. (4): 41-50. [in Russian]

- Egorova, 2023** – Egorova, K.B. (2023) Komparativnyi podkhod k belorusskoi etnichnosti [A comparative approach to Belarusian ethnicity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya.* 68(4): 920-926. [in Russian]
- Gerasimchik, 2020** – Gerasimchik, V.V. (2020). Problema identichnosti belorusov v nauchnoi diskussii 1863–1864 godov o narodonaselenii “zapadnoi Rossii” [The problem of the identity of Belarusians in the scientific discussion of 1863–1864 about the population of “Western Russia”]. *Beloruskii istoricheskii obzor.* 4(1): 55-106. [in Russian]
- Harbul'ova, 2001** – Harbul'ova, L'. (2001). Ruská emigrácia a Slovensko: (Pôsobenie ruskej pooktóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919–1939) [Russian Emigration and Slovakia: (The Activities of the Russian Post-October Emigration in Slovakia in 1919–1939)]. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity.
- Howell, Prevenier, 2001** – Howell, M., Prevenier, W. (2001). From Reliable Sources: An Introduction to Historical Methods. Ithaca: Cornell University Press.
- Ivanov et al., 2017** – Ivanov, A.A., Kotov, A.E., Yanchenko, D.G., Ovsjannikov, D.V. (2017). Ukrainian question in the Russian conservative thought. The end of XIX – early XX century. *Bylye Gody.* 43(1): 129-138.
- Kichera, 2014** – Kichera, V. (2014). Konstruirovaniye vasilianami ukrainskoy natsional'noy identichnosti na Podkarpatskoy Rusi (1919 – 1939) [The construction of Ukrainian national identity by the Basilians in Subcarpathian Rus (1919–1939)]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom.* 32(4): 252-269. [in Russian]
- Krot, Dmitrieva, 2018** – Krot, M.N., Dmitrieva, N.V. (2018). Russification – Pro et Contra: Polemic in the Russian Conservative Thought in the late XIX century. *Bylye Gody.* 47(1): 360-369.
- Krot, Zav'yalova, 2023** – Krot, M.N., Zav'yalova, O.O. (2023). Nekonfliktnye formy integratsii zapadnykh regionov Rossii v pozdneimperskiy period [Non-Conflict Forms of Integration of the Western Regions of Russia in the Late Imperial Period]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya.* 68(4): 890-905.
- Magocsi, 2015** – Magocsi, P.R. (2015). With Their Backs to the Mountains: A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest; N.Y.: Central European University Press.
- Miller, 2000** – Miller, A.I. (2000). «Ukrainskij vopros» v politike vlastej i russkom obshhestvennom mnenii (vtoraja polovina XIX v.). [“Ukrainian question” in the policy of the authorities and the Russian public thoughts (the second half of XIXth century.)]. St. Petersburg: Aleteija, 260 p. [in Russian]
- Narezhny, Urushadze, 2021** – Narezhny, A.I., Urushadze, A.T. (2021). Assessment of the Assimilation Potential of the Russian People in the National Social Thought of the 19th century. *Bylye Gody.* 16(1): 231-243.
- Nasledie Rechi Pospolitoi..., 2022** – Nasledie Rechi Pospolitoi v imperskom intellektual'nom prostranstve [The legacy of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the imperial intellectual space]. Otv. red. A.Yu. Dvornichenko. SPb: Vladimir Dal', 2022. 476 p. [in Russian]
- Natsional'nye okrainy..., 2020** – Natsional'nye okrainy v politike Rossiiskoi imperii i russkoi obshchestvennoi mysli [National outskirts in the politics of the Russian Empire and Russian social thought]. Pod red. A.T. Urushadze. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2020. 608 p. [in Russian]
- Paasi, 1996** – Paasi, A. (1996). Territories, Boundaries, and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Border. Chichester: John Wiley & Sons.
- Pashuto, 1992** – Pashuto, V.T. (1992). Russkie istoriki-emigranty v Evrope [Russian Historian-Emigrants in Europe]. Moscow: Nauka. [in Russian]
- Perfecky, 1922** – Perfecky, E.U. (1922). Dvě stati k dějinám Podkarpatské Rusi [Two Articles on the History of Subcarpathian Rus]. Bratislava: [s.n.].
- Perfecky, 1924** – Perfecky, E.U. (1924). Sociálně-hospodářské poměry Podkarpatské Rusi ve století XIII–XV [Socio-economic conditions of Subcarpathian Rus in the 13th–15th centuries]. Bratislava: [s.n.].
- Perfetskiy, 1914** – Perfetskiy, E.Yu. (1914). Obzor Ugrorusskoy istoriografii [Review of Ugro-Russian Historiography]. Petrograd: Tip. Imp. Akad. nauk. [in Russian]
- Perfetskiy, 1915** – Perfetskiy, E.Yu. (1915). Religioznoe dvizhenie v XVI i nachale XVII v. v Ugorskoy Rusi [Religious movement in the 16th and Early 17th centuries in Ugrian Rus]. Prague: [s.n.]. [in Russian]
- Perfetskiy, 1917** – Perfetskiy, E.Yu. (1917). Pechatnaya tserkovno-slavyanskaya kniga Ugorskoy Rusi v XVII i XVIII vv. [The printed church-slavonic book of Ugrian Rus in the 17th and 18th centuries]. Petrograd: [s.n.]. [in Russian]
- SPF ARAN** – Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy akademii nauk (SPbF ARAN) [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences].

**Архив А.А. Шахматова как источник для изучения научного творчества
Е.Ю. Перфецкого об Угорской Руси**

Ксения Борисовна Егорова^{a,*}

^aСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается новый источник для изучения научной и творческой биографии Евгения Юлиановича Перфецкого – архив Алексея Александровича Шахматова, который хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. В фонде А.А. Шахматова собрана переписка учёных в период, когда Перфецкий, высланный в Холмогоры за революционную деятельность среди молодёжи, получил разрешение на выезд за границу и поступил в Венский университет на отделение славянской филологии (хронологические рамки переписки охватывают период 1911–1917 гг.). Корреспонденция двух славистов ещё не получила должного освещения в филологической или исторической науках, в то время как она является источником для уточнения наших знаний не только о научных интересах Шахматова и его связях с коллегами-славистами, но и для изучения творческого наследия Перфецкого, внёсшего существенный вклад в изучение русского компонента на карпатских территориях в канун Первой мировой войны. В статье будет дан анализ сохранившейся переписки, представлена её основная тематика, выявлен ход работы над сбором материалов для написания трудов по истории, диалектологии и этнографии Угорской Руси (например, работы о религиозном движении в Угорской Руси в XVI–XVII вв., бытовании печатной старославянской книги на этой территории и проблемах летописания, взгляд Перфецкого на которое сложился во многом под воздействием Шахматова).

Ключевые слова: Угорская Русь, Подкарпатская Русь, славистика, Шахматов, Перфецкий, Венский университет.